

УТВЕРЖДАЮ

Директор Федерального государственного учреждения науки
«Институт истории материальной культуры РАН» (ИИМК РАН)
доктор исторических наук, профессор

А.В. Поляков

ФГБУН Институт истории материальной культуры
РАН

191181 г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная,
д. 18, литера А

Телефон: +7 (812) 571-50-92

Адрес электронной почты: admin@archeo.ru

Адрес официального сайта: <https://www.archeo.ru>

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертационную работу Николая Николаевича Чемодурова «П. Н. Шульц и становление академического центра археологии в Крыму», представленной на соискание учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3 – Археология

Имя Павла Николаевича Шульца хорошо известно в российской археологической науке, его заслуги в области изучения древностей Крыма общеизвестны, но обстоятельной биографии исследователя до сих пор не существует. Работа Николая Николаевича Чемодурова в значительной степени закрывает этот пробел. К тому же в ней обрисован портрет учёного на фоне сложной истории развития археологических исследований в Крыму в советское время, становления здесь академического центра. Сам автор назвал замысел своей работы «непростым», и в этом он по-своему прав. Диссертант при этом сразу возражает против бытующего в научной литературе утверждения: «П. Н. Шульц по поручению Академии Наук организовал в

Крымскую научно-исследовательскую базу». По существу этот процесс был гораздо сложнее, а в 1920–40-х гг. он далеко не всегда шёл при непосредственном участии П. Н. Шульца.

Структура работы вполне логична. Она состоит из введения, четырёх крупных глав, заключения, списка источников и литературы, а также приложений, состоящих из очень важных документов, хранящихся в центральных, региональных и ведомственных архивах. Использование этих документов является большой заслугой автора и бесспорным достоинством работы.

Объект и предмет диссертационного исследования определены не очень чётко. Формулировка Н. Н. Чемодурова сводится к тому, что предмет является частью объекта, чего на самом деле быть не должно. Определение хронологических рамок исследования, напротив, не вызывает возражений – с 1920-х гг. по 1956 г. С нижней гранью всё понятно, а верхняя определяется тем, что тогда Отдел истории и археологии Крымского Филиала вошёл в состав Института археологии АН УССР.

Первая глава посвящена деятельности П. Н. Шульца, как представителя первого поколения советских археологов. Она важна в том отношении, что научная биография исследователя, как уже отмечалось выше, отсутствует. Несколько смущает при этом, что автор ставит своей задачей «дополнение биографии» (с. 7) или даже её «реконструкцию» (с. 10, 11, 12, 14, 16). Мы можем описать жизнь любого человека, но вот реконструировать её у нас вряд ли получится.

Рассуждая об особенностях развития археологической науки в нашей стране, автор приводит немало интересных фактов и наблюдений, но, к сожалению, порой забывает, что в 1917 г. на смену Императорской археологической комиссии (ИАК) пришла не Российская академия истории материальной культуры (РАИМК), а Российская государственная археологическая комиссия (РГАК), просуществовавшая очень недолго. В этой части диссертации, как, впрочем, и в других частях, смущает пристрастие Н. Н. Чемодурова к экстравагантным выражениям – «образовательные траектории» (с. 34, 40) или даже «персональная траектория учёного» (с. 43). Всё можно сказать проще и ясней.

Н. Н. Чемодуров справедливо акцентирует внимание на том, что в условиях советской действительности П. Н. Шульц формировался одновременно, как историк искусств и как археолог. В этом отношении очень

показательны два его исследования: во-первых, «Одно из течений в портретной скульптуре Антониновской эпохи» и, во-вторых, «Монументальная скульптура скифо-сарматского общества». Вторая работа была защищена в качестве кандидатской диссертации уже после окончания Великой Отечественной войны. Н. Н. Чемодуров вскользь отметил участие Павла Николаевича в собраниях по «чистке ГАИМК» 1930 г. (с. 53), а между тем он сыграл в них очень активную роль, и об этом можно было бы сказать поподробней. В этом отношении, вероятно, большего внимания заслуживает вопрос увольнения П. Н. Шульца из Академии в марте 1935 г. (с. 52).

Крымскими древностями П. Н. Шульц заинтересовался довольно рано, с 1928 г. он изучал коллекции местных музеев, стараясь понять, по выражению Н. Н. Чемодурова, «насыщенные грани истории развития» искусства в довоенном Крыму (с. 55). В 1932 г. исследователь посетил Евпаторию и у него возник план исследования античного городища, которое мог осуществлять местный музей совместно с ГАИМК. Н. Н. Чемодуров об этих раскопках отметил: «В отличие от археологических исследований П.Н. Шульца, проводившихся в рамках Евпаторийской экспедиции ГАИМК в 1933–1935 гг.» (с. 62), но в чём это отличие заключается, читателям не понятно. Фраза обрывается буквально на полуслове. К сожалению, подобные небрежности встречаются и в других частях диссертационного исследования.

С другим заключением автора следует в полной мере согласиться: «... в 1930-е гг. П.Н. Шульц, сформировавшись как ведущий специалист в области истории античного искусства, имея определённый авторитет в научном сообществе, всё больше погружался в организационные мероприятия центральных и местных археологических учреждений в Крыму» (с. 64).

Вторая глава диссертационного исследования посвящена предпосылкам организации академических археологических центров на полуострове. Как пример создания академического учреждения на периферии Н. Н. Чемодуров рассматривает Кавказский историко-археологический институт, организованный Н. Я. Марром в Тифлисе в 1917 г. В таком отступлении от основной темы, конечно, есть свой смысл.

Главным организатором подобных нововведений в Крыму в то время была ГАИМК. Станция Академии была открыта в Херсонесе (1924 г.), её Отделение – в Керчи (1926 г.), но эти мероприятия никак нельзя признать удачными. Проект создания Крымской базы АН СССР был принят в феврале 1941 г. Предполагалось, что она объединит все научно-исследовательские

работы на полуострове. По понятным причинам этот проект не удалось реализовать на практике – началась война.

Участие П. Н. Шульца в Великой Отечественной войне – особая и в высшей степени важная тема, и Н. Н. Чемодуров уделил ей заслуженное внимание (с. 115–117). Павел Николаевич вступил в народное ополчение, затем перешёл в партизанский отряд, принимал участие в диверсиях против врага, переводил группы партизан через линию фронта, был контужен и жестоко обморожен. После выздоровления он поступил в МО ИИМК АН СССР. Диссертант отметил, что П. Н. Шульц был принят в Институт на должность старшего научного сотрудника. И это так, но не следует забывать, что Павел Николаевич исполнял обязанности учёного секретаря ИИМК. На этом посту он, в частности выступил с «программой мер восстановления археологической службы в СССР». В этом документе П. Н. Шульц, в частности, уделил внимание вопросам взаимоотношений московского и ленинградского отделений ИИМК. Традиционное противостояние двух центров представлялось ему недопустимым; по его мнению, необходимо было достичь сплочения, а не распыления научных сил (с. 121).

Летом 1945 г. в Крым выехала созданная П. Н. Шульцем Тавро-скифская экспедиция. Она рассматривалась как задел к образованию будущего академического центра. В «теоретический инструментарий» исследователя в это время входит тема преемственности скифов и славян (с. 131). В сложившейся тогда ситуации ему пришлось присоединиться к точке зрения, что скифы и киммерийцы издревле обитали в Крыму, а значит можно было утверждать, что Крым был славянскими ещё до греческой колонизации.

В декабре 1947 г. Президиум АН СССР принял решение о создании Крымского филиала Академии Наук, П. Н. Шульц был назначен заведующим его Сектором истории и археологии (СИА).

Деятельность этого академического центра рассмотрена в четвёртой главе диссертации. Н. Н. Чемодуров признаёт, что Сектор в 1948–1950 гг. провёл ряд успешных экспедиций, но не сумел наладить публикационной деятельности. Вполне понятно, что после завершения войны состояние многих археологических памятников было критическим, и сотрудники Сектора включились в борьбу за их сохранность, хотя формально не были к этому обязаны. Н. Н. Чемодуров правильно указывает, что к 1949 г. масштаб деятельности Сектора истории и археологии стал весьма широк (с. 185). Для его дальнейшего успешного развития необходимы были новые организационные формы. Сама собой напрашивалась мысль о создании

Института, но эти планы не соответствовали скромным финансовым и пр. возможностям. Научные труды сотрудников по-прежнему не печатались, возникло недовольство деятельностью П. Н. Шульца, который не мог с былой активностью вникать во все дела руководимого им учреждения. Для читателя при этом остаётся не вполне ясным, каким образом все эти очевидные недостатки определялись, по выражению диссертанта, «ментальным измерением эпохи», т. е. укоренившимся в сознании советских людей оптимизмом, уверенностью в лучшем будущем и т. д.

В 1954 г. Президиум Верховного Совета СССР, как известно, передал Крымскую область из состава РСФСР в состав УССР. П. Н. Шульц осознавал, что в новой обстановке Крымский филиал ждёт ликвидации, и принимал меры, чтобы выйти из этой ситуации без особых потерь. В 1956 г. был создан Отдел античной и средневековой археологии, ставший частью Института археологии АН УССР. Н. Н. Чемодуров обоснованно считает, что эта перемена была вполне закономерной. По его мнению, для крымской археологии такой поворот имел скорей позитивное значение (с. 211). Прежде всего, был сохранён научный состав, нацеленный исключительно на археологические исследования; Институт археологии в Киеве обладал целевым финансированием и имел собственную издательскую базу, что, конечно, сыграло свою положительную роль. Всё это быстро отразилось на деятельности Отдела античной и средневековой археологии Крыма. Такой результат в немалой степени был связан с деятельностью П. Н. Шульца, возглавлявшего это учреждение вплоть до 1966 г.

В отношении диссертационной работы в целом надо признать, что Н. Н. Чемодуров вполне справился с поставленной задачей, обрисовав деятельность П. Н. Шульца, его роль в становлении академического археологического центра в Крыму. Однако, как и любое масштабное исследование, эта работа не свободна от недостатков. Наибольшее их количество связано не с какими-то фактическими ошибками или необоснованными построениями, а с необычной для научных исследований лексикой Н. Н. Чемодурова. Часть этих неудачных выражений автора были отмечены выше. Стоит привести и некоторые другие шероховатости – «коллекция архива» (с. 161), «напечатание трудов» (с. 184, 200), «проникновение в подробности биографии» (с. 213). Излюбленное Н. Н. Чемодуровым слово «институция» может повторяться по несколько раз на одной странице и т. д., и т.п. Все эти элементы вторгающегося в нашу жизнь так называемого «новояза» приводят лишь к засорению научного повествования, мешают чёткости и ясности изложения материала.

Стоит отметить, что фамилия знаменитого учёного Вальдгауера в тексте диссертации порой пишется в такой, принятой ныне форме, а порой в устаревшей – Вальдгауэр. Выражения, выделенные кавычками, но находящиеся внутри закавыченных фраз, требуют особого оформления. Нельзя бесконечно использовать кавычки одного и того же типа.

Такие недостатки, пусть они и несущественны для содержания работы, не всегда легко устранить, и молодому исследователю следовало бы серьёзно поработать над стилем своего изложения. В остальном его работу следует признать оригинальным фундаментальным исследованием, имеющим немалое значение для современной археологической науки. Стоит повторить, что её бесспорным достоинством является опора на архивные материалы.

На основании всего выше изложенного можно признать также, что работа Н. Н. Чемодурова отличает новизна подхода к материалу. Нет сомнения, что она привлечёт внимание всех учёных, занимающихся историей археологии в советское время, тем более, что эта тема всё ещё остаётся изученной чрезвычайно слабо. Основные положения диссертации могут быть использованы при написании обобщающих работ по истории Крыма, истории археологической науки в нашей стране, составлении специальных курсов для студентов-археологов Высших учебных заведений РФ и т. д.

По теме диссертации исследователем опубликовано 19 статей, в том числе 7 в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве высшего образования и науки РФ. Основные результаты диссертационной работы, таким образом, уже введены в научный оборот.

Автореферат диссертации в полной мере отражает её содержание.

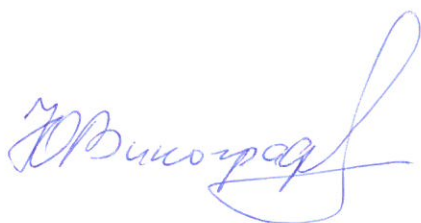
Исходя из сказанного, следует заключить, что диссертационное исследование Н. Н. Чемодурова «П. Н. Шульц и становление академического центра археологии в Крыму» соответствует всем требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям по действующему «Положению о порядке присуждения учёных степеней», а её автор заслуживает присуждения учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3 – Археология.

Отзыв на диссертацию Н. Н. Чемодурова «П. Н. Шульц и становление академического центра археологии в Крыму» был заслушан и утверждён на заседании Отдела истории античного мира Института истории материальной

культуры РАН. На заседании присутствовали 9 сотрудников, из них 3 доктора исторических наук (протокол № 5 от 21 апреля 2026 г.).

Отзыв составил:

*Доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Отдела истории античной
культуры Института
истории материальной
культуры РАН*

Виноградов Юрий Алексеевич

*Доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник,
заведующий Отделом
истории античной культуры
Института истории
материальной культуры РАН*

Горончаровский Владимир Анатольевич

Подпись *Ю.А. Виноградов*
удостоверяется
Зав. канцелярией ИИМК РАН

Подпись *В.А. Горончаровский*
удостоверяется
Зав. канцелярией ИИМК РАН

